

Научная статья

УДК 82-312.2

doi: 10.20323/2499-9679-2022-1-28-48-54

Пол и его преодоление в творчестве А. Л. Иванченко

Дубаков Леонид Викторович

Кандидат филологических наук, доцент филологического факультета Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне. 518172, Китай, Провинция Гуандун, г. Шэньчжэнь, район Лунган, Даюньсиньчэн, ул. Гоцзидасюэюань, д. 1

dubakov_leonid@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1172-7435>

Аннотация. Статья посвящена анализу восприятия в романном и эссеистском творчестве А. Л. Иванченко концептов, связанных с человеческим полом и «низом». В работе устанавливается, что эта авторская рецепция обусловлена прежде всего буддийской философией. Роман «SWEDENBORG. Отдельная жизнь гениталий» демонстрирует внешнее подавление высших духовных движений человека, и, как следствие, нравственный и умственный распад из-за поглощённости героя вожделением к бытию, в особенности – вожделением сексуальным. Речь идёт об одном из коренных описываемых в буддизме омрачений, что свергает человека в страдание, – о чувственной привязанности, или раге, которую А. Л. Иванченко считает главной. Художественный замысел романа «SWEDENBORG. Отдельная жизнь гениталий» также обусловлен символическим (фаллическим) прочтением заглавного образа повести Н. В. Гоголя «Нос» и мистицизмом Э. Сведенборга, рассуждавшего в том числе о посмертных последствиях прелюбодеяния. Герой романа занимает двойственную позицию: с одной стороны, он осознаёт и разоблачает перед читателем развращающий характер современной реальности, с другой – принимает этот порядок и тем самым на примере собственной жизни развенчивает его ещё больше. Роман «Монограмма» и эссе, входящие в цикл ««Homo Mysticus». «Сутры солнечного удара», предлагают различные буддийские способы преодоления пола и «низа» и – шире – чувственной привязанности к сансарической реальности: осмысление последствий дурного существования, обнаружение иллюзорной природы личности, обращение к медитации, воспитывающей в сознании человека отвращение к чувственному.

Ключевые слова: А. Иванченко; буддизм; медитация; вожделение; «низ»; сансара; Н. В. Гоголь; Э. Сведенборг

Для цитирования: Дубаков Л. В. Пол и его преодоление в творчестве А. Л. Иванченко // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 1 (28). С. 48-54. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-1-28-48-54>

Original article

Gender and overcoming it in the work of A. L. Ivanchenko

Leonid V. Dubakov

Candidate of philological sciences, associate professor, faculty of philology, Shenzhen MSU-BIT University in Shenzhen. 518172, China, Guangdong province, Shenzhen city, Longgang district, Dayunxincheng, Guojidasueyuan st., 1
dubakov_leonid@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1172-7435>

Abstract. The article is devoted to analysing the perception of concepts related to the human sex in the novels and essays of A. Ivanchenko. The article specifies that this author's prescription is primarily due to Buddhist philosophy. The novel «SWEDENBORG. The Separate Life of the Genitals» demonstrates the external suppression of man's higher spiritual movements, and, as a result, the moral and mental decay due to the hero's absorption in the lust for existence, especially the lust for sexuality. It is one of the basic darkening aspects of Buddhism that plunges one into suffering: sensual attachment, or raga, which Ivanchenko believes to be the main one. The artistic conception of the novel «SWEDENBORG. Separate life of the genitals» is also due to the symbolic (phallic) interpretation of the title image in N. Gogol's novel «The Nose» and the mysticism of E. Swedenborg, who also discussed the posthumous consequences of adultery. The hero of the novel takes a dual position: on the one hand, he realizes and exposes to the reader the corrupting nature of modern reality, on the other, he accepts this situation and thus debunks it even more by the example of his own life. The novel «Monogram» and essays included in the cycle «Homo Mysticus». «The Sutras of the Sun-

stroke» offer various Buddhist ways to overcome gender and, more broadly, sensual affection to samsaric reality: comprehending the consequences of bad existence, discovering the illusory nature of a person, turning to meditation cultivating aversion to the sensual in the human mind.

Key words: A. Ivanchenko; Buddhism; meditation; lust; samsara; N. Gogol; E. Swedenborg

For citation: Dubakov L. V. Gender and overcoming it in the work of A. L. Ivanchenko. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2022;(1):48-54. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-1-28-48-54>

Введение

Творчество А. Л. Иванченко в значительной степени основано на буддийском миропонимании. Начиная с романа «Монограмма» (1988), буддийские идеи и мотивы прямо или опосредованно определяют смысловую и поэтическую сторону его произведений. Так, к примеру, в работе «Художественная историософия современного русского романа» Т. Е. Сорокина пишет следующее: «В романе Александра Иванченко „Монограмма” формой исхода [«из социально структурированного, идеологически мотивированного бытия»] оказывается буддизм, характер которого проясняется в отталкивании от образов истории минувшего столетия. История – болезнь времени, рано или поздно завершающаяся смертью; буддизм – победа над временем, обретение состояния, свободного от оппозиции жизнь/смерть. История – калейдоскоп суетных образов, не знающих постоянства. Буддизм – реализация устремления к константным состояниям» [Сорокина, 2010, с. 218]. И в целом, в романе «главные события разворачиваются не в пространстве истории, а в сфере духа» [Быков, 1992, с. 147]. Говоря о буддийской составляющей «Монограммы», В. Н. Курицын отмечает, что буддийский текст романа «подчёркнуто не-художественный», он «асимволичен» [Курицын], и этим противопоставлен мифу русской литературы. В статье «Монограмма в „Монограмме” А. Иванченко: о композиционной структуре романного текста» А. А. Дубакова, оспаривая В. Н. Курицына, отмечает скорее не противопоставление, но сближение буддийской и не буддийской частей романа [Дубакова, 2011, с. 140]. Сложность сосуществования под одной обложкой литературного произведения и буддийского текста отмечает также А. С. Верников, предполагая, что будет, если изъять из романа буддизм: «...если не прилеплять оставшиеся после гипотетического удаления буддийских текстов куски друг к другу, но... оставить между ними возникшие при

выпалывании буддизма зияния, пустоты, провалы. Что мы получим? Гребень, частокол, огораживающий пустое пространство, сосновый бор, где между стволами струится свет и воздух...» [Верников, 1992, с. 150]. Пытаясь определить жанровую природу «Монограммы», А. С. Верников сравнивает этот роман с дзэнским хокку («по своей прозрачности смыслов, гармонии, созерцательности»), определяя стиль повествования цитатой из романа: «Не называя и не утаивая...» [Филимонова]. Буддийские идеи и образы наполняют также ряд последующих произведений А. Л. Иванченко, а именно роман «SWEDENBORG. Отдельная жизнь гениталий» (2000) и его Интернет-эссеистику нулевых годов.

Методы исследования

Для проведения исследования было проанализировано несколько произведений А. Л. Иванченко, был произведен мотивный анализ романов «SWEDENBORG. Отдельная жизнь гениталий» и «Монограмма», а также цикла литературно-философских эссе «„Номо Mysticus”. Сутры солнечного удара».

Результаты исследования

В спорном [Осокин, 2003] романе «SWEDENBORG. Отдельная жизнь гениталий» буддизм не является одним из основных структурных и идейных элементов текста, как в «Монограмме», однако отдельные аспекты мировоззрения главного героя можно понять только при прочтении буддийского кода этого произведения.

В статье «Бескрайняя плоть. Отдельная жизнь Букеровского жюри» А. Л. Иванченко, реагируя на невключение романа в лонг-лист премии, так объясняет замысел своего текста. По его словам, эта «Книга – о безумии вожделения, охватившем мир, о служении идолу похоти и соблазна. О подчинении себя, всего человека Номо sapiens, отдельной физиологической функции и о тотальном подавлении этой функцией» [Иванченко, 2003а]. И сквозь это «подавление» капитан Ковалёв, оказавшийся в лечебнице для душевно-

больных, не только подробно, психоаналитически прочитывает повесть Н. В. Гоголя «Нос», но и воспринимает всю окружающую его действительность. В книге «Наледи (мои „крохотки”)» в «крохотке» «Эрекция танковых орудий не беспредельна» А. Л. Иванченко пишет о «SWEDENBORG. Отдельная жизнь гениталий»: этот «Роман – об отделении низменной функции от всего человека и доминировании её над всей его личностью. То, что мы видим сейчас везде в жизни и в искусстве» [Иванченко, а]. (Кстати, объясняя жанр «крохоток», или моментальных записок, и причину их рождения, автор говорит о них как об «остатках бывшего литературства», о «последней грязи, смываемой чистотой Дхаммы» [Иванченко, а], то есть буддийского Учения, ставя литературное после религиозного.) В статье «Бескрайняя плоть. Отдельная жизнь Букеровского жюри» А. Л. Иванченко расширяет понятие «вожделение», вкладывая в него не только сексуальное желание, но и мысля его как основополагающий принцип человеческого бытия, ввергающий в страдание: «В самом онтологическом основании сансарической (феноменальной) личности и её воли лежит вожделение» [Иванченко, 2003а].

В отличие от автора, на основе буддийской философии понимающего причину всегдашней и в особенности современной катастрофы, переживаемой человечеством, видящего за отделением «низа» и подчинением «низу», то есть страстям, помимо собственно желаний, в виде «страха, ненависти, невежества, спеси, гордыни, вероломства» [Иванченко, 2003], непреходящий духовный крах, капитан Ковалёв в романе «SWEDENBORG. Отдельная жизнь гениталий» в том числе при помощи буддийских образов пытается объяснить свою собственную теорию, при этом не понимая буддизм и «снижая» его духовную высоту. Говоря словами героя романа, он во всём видит «мировой блуд – и в нём блудилище родного языка» [Иванченко, 2003б], и, несмотря на очевидную отрицательную оценочность этих слов, принимает это как должное.

Так, капитан Ковалёв видит в санскритских и тибетских обозначениях мужской и женской природы лишь символическое замещение ими половых органов. Эти обозначения, по его мнению, более говорят «звучком, чем смыслом, морфологией, а не семантикой (на тибетском яб-юм, например, – это мать-отец, она-и-он (ясно, кого здесь яб и кто здесь юм)» [Иванченко, 2003б]. Герой в данном случае осуществляет произволь-

ную и тенденциозную этимологическую интерпретацию образов и наименований буддийской иконографии [Неаполитанский, Матвеев, 2007, с. 894], которые не столько символизируют мужское и женское как принципы, сколько обозначают соединение тех духовных качеств, что они выражают. Понятие дзэн-буддизма «сатори», означающее интуитивное просветление [Неаполитанский, Матвеев, 2007, с. 705], капитан Ковалёв раз за разом прикладывает к своим и чужим эротическим открытиям и даже к появлению эрекции: «Это было прозрение его незрячей плоти. Несомненно, это было милицейское сатори» [Иванченко, 2003б].

Капитан Ковалёв в безумии возводит осмысление своего фалла до предельных понятий, видя в нём вариант абсолюта, если не сам абсолют, окрашивая это осмысление идеями буддийской онтологии: «Мой фалл является одновременно и причиной, и следствием, началом и концом круговорота феноменального (сансары). Можно сказать, он все двенадцать нидан Пратитьясамутпады (буддийского колеса причинности)» [Иванченко, 2003б].

Более того, капитан Ковалёв, находясь в психиатрической лечебнице, начинает чувствовать себя монахом (бхикку) и учителем, наставляющим в буддийской премудрости тех, кто рядом с ним (упасак), читающим им «буддийские лекции» [Иванченко, 2003а]. Главы романа LVII–LIX представляют собой стилизацию под буддийские сутры с их вопросно-ответной формой и пространственными повторами. Содержанием этих глав является доказательство с буддийской точки зрения неабсолютности христианского бога вследствие его детерминированности причинами и доказательство невозможности установить центр и приписать подлинную свободу личности, состоящей из скандх [Неаполитанский, Матвеев, 2007, с. 723–724], по-настоящему человеку не подчиняющихся. При этом каждая из этих философско-религиозных логических конструкций не только корректируется специфической атмосферой лечебницы и сексуальной распущенностью главного героя и окружающих, но и установкой капитана Ковалёва на утверждение свободы своего «низа»: его разум обманывает сам себя и приводит героя к безумию, бездумное отрицание уничтожает его сознание.

Пустота, о которой в финале говорит герой, истолковывается им как буддийская Пустота: «Великая Пустота окружает вас, не пытайтесь наполнить её своим незнанием. Пустота – это

начало, Пустота – это конец. Пустота также и середина. В Пустоте заключен мощный потенциал Всего. Она охватывает собой всю полноту бытия, но сама вне его» [Иванченко, 2003б]. Но, думается, слово «пустота» здесь уместнее писать со строчной буквы, поскольку та пустота, которую окончательно сошедший с ума капитан Ковалёв обретает на самом деле, есть пустота разрушенной личности. В романе «Монограмма» главная героиня Лида так говорит о подобной ситуации: «Какие бы дерзкие попытки ни предпринимал разум – один, без опоры на нравственное чувство, – он неизбежно сокрушается с высот духа и низвергается в пустоту» [Иванченко, 2005].

Авторы литературного обзора в журнале «Континент» относят роман «SWEDENBORG. Отдельная жизнь гениталий» к разделу «иррациональный эротика» [Дугин, Ермолин, Щеглова, 2003], Однако если смотреть не с точки зрения жанра, а с точки зрения установок главного героя (и автора), вернее было бы говорить о мистицизме или философии эротика. Вероятно, в этой связи может быть истолкована и первая часть названия романа и его посвящение «Всем сосчитавшим число зверя» [Иванченко, 2003б]. В 385 части раздела «О браках на небесах» главы «О небесах» в сочинении Эммануила Сведенборга «О небесах, о мире духов и об аде» этот шведский мистик вступает в разговор с прельщающим духом, который «был на земле войсковым начальником» и в понятиях мысли которого «было что-то похотливое» [Сведенборг, 2000, с. 278]. На его желание рассудить о том, что есть прелюбодеяние, Сведенборг замечает ему, что «истина не допускает рассуждений, потому что они потворствуют удовольствиям рассуждающего, следовательно, злу и лжи» [Сведенборг, 2000, с. 279]. Об Эммануиле Сведенборге А. Л. Иванченко говорит также в эссе «Зеркало для героя» [Иванченко, б], вплетая его мысль о том, что Господь никого не ввергает в ад (поскольку это делает сам человек из-за привязанности к миру), в размышление о Четырёх благородных истинах буддизма. Капитан Ковалёв, сделавший выбор в пользу «отдельной жизни гениталий», фактически оказывается примером подобного человека.

Иной путь – путь преодоления «низа» – А. Л. Иванченко описывает в эссе «Хобот слона», приводя в пример одну из сутр Палийского канона, а именно «Совет Рахуле у Амбалаттхики» [Амбалаттхика Рахуловада сутта], он переводит разговор о хоботе слона и лжи человека перед жизнью

в плоскость пола и трансцендирует последний: «Две доблести, две красоты, два мужества, две истины, два величия украшают истинного мужчину: пол, максимум его напряжения по эту сторону и отсутствие его, преобразование его в мудрости – по ту. Но отсюда говорит уже Человек – не мужчина» [Иванченко, е].

В эссе «Пол и личность» А. Л. Иванченко, продолжая тему, поднятую в романе «SWEDENBORG. Отдельная жизнь гениталий», соединяет два этих понятия. Личность вызывает у него мысль о «безобразно нависшем над миром мужским половым органом, истекающим похотью к существованию, <...> волящим, эрегированным, агрессивным. Он – как пробник всякого греха и желания мира, их исследователь и вкушитель. <...> Я подозреваю, что это в его сверхчувствительной тонкокожей голове, ищущей рая, возникла мысль о Небе. Потом он заменил её на мысль о Боге» [Иванченко, в]. По мнению писателя, лишь «философии Веданты, йоги и буддизма» [Иванченко, в] способна преодолеть пол и «низ» и освободить человека.

В качестве одного из практических способов преодоления «низа» А. Л. Иванченко называет буддийскую медитацию на труп, или Асубха-бхавану, предполагающую созерцание ужасного и отвратительного. В эссе «Улыбка Моны Лизы» [Иванченко, д] писатель пересказывает историю о тхере Маха-Тиссе, обретшем святость при внимательном взгляде на улыбку вульгарной женщины, в которой он увидел скелет. Мона Лиза и отношение автора к ней остались в подтексте этого эссе, однако само их отсутствие красноречиво.

Об этой медитации Иванченко также пишет в романе «Монограмма». Текст «Монограммы», ведущими мотивами которого являются истолковываемые в буддийском ключе образы Времени и Зеркала [Липовецкий, 1997, с. 293], построен на принципе монтажа реалистического исторического повествования и неадаптированных буддийских медитаций. Вслед за сценами раскулачивания семьи главной героини и пассажа, посвящённого её внешнему и внутреннему миру, её женственности писатель приводит медитацию на труп, сталкивая мирское и духовное: «МЕДИТАЦИЯ ЛИДЫ: АСУБХА-БХАВАНА. Слово „асубха“ (пали) означает „нечистый“, „неприятный“, „отвратительный“, „ужасный“. „Асубха-Бхавана“, таким образом, означает созерцание ужасного и отвратительного. Данная медитация предписывается для людей чувствен-

ного темперамента: объект медитации – человеческий труп в десяти стадиях разложения. <...> Существа этого мира, благодаря недостатку различающего знания, проникающего в истинную природу чувственных объектов, становятся добычей страстей. Они поработаются именно чувствами, желанием их удовлетворения. Когда желание не может быть удовлетворено, возникает страдание. Чувства жаждут вместе и по отдельности, но и насыщенные, они не успокаиваются, а ищут нового желания» [Иванченко, 2005, с. 28].

Более подробно о преодолении «низа», пола и человеческого, сансарического бытия как такового А. Л. Иванченко говорит в эссе «Суэта у влагалища», «На смертном одре» и «Человек эсхатологический». В них писатель обращается к «Абхидхармакоше» Васубандху и «Тибетской Книге мёртвых», чтобы описать посмертное существование сознаний различных существ. Ключевым моментом окончания бардо, промежутка послесмертия, является их стремление к новому рождению, к обретению формы. Монолог Нины Заречной из чеховской «Чайки», а точнее – видение Константина Треплева, становится основой для авторских картин бардо: «Десятки, сотни, тысячи, мириады развоплощённых разумов и сознаний – бывшие насекомые, акулы, люди, слоны, моллюски, черви – львы, орлы, куропатки, рогатые олени – должны столпиться у входа в лоно нового рождения» [Иванченко, г]. Обретение человеческого тела – награда, которую получает «наиболее сильное, достойное, устойчивое сознание, то есть наиболее чистое и менее других отягощённое злом» [Иванченко, г]. В этой «суэте у влагалища» не может быть иных оснований для победы. Отражение этой борьбы – последующие земные конфликты. В эссе «Человек эсхатологический» А. Л. Иванченко по «Тибетской Книге мёртвых» воспроизводит индивидуальную эсхатологию умирающего, которую сравнивает с эсхатологией мира: сокрушится и уйдёт под воду земля, огонь поглотит воду, воздух развеет огонь. Метафизику частного и общего апокалипсиса, описанного в «Абхидхармакоше», писатель завершает последним абзацем «Лёгкого дыхания» И. А. Бунина, разглядев в этом финальном предложении поэтическую интуицию о двойной трагедии, выразившуюся в смерти девушки и опустевшем без неё холодном мире. Пьеса Чехова и рассказ Бунина в этом эссе как будто превращаются в мистические тексты. Третий уровень прочтения трёхступенчатого разрушения – это избывание сансарического бы-

тия, в идеале – до или вместо смертного часа: земля страстей будет поглощена водой страха смерти, он – огнём Учения, Дхамма обернётся Великой Пустотой.

Заключение

А. Л. Иванченко в своём творчестве не раз обращался к буддийским идеям и мотивам. Одна из проблем, которая решается в его произведениях на основе буддийской философии, это проблема омрачённости человеческого существования вожделением. Вожделение понимается писателем в широком смысле – не только с точки зрения сексуальной сферы, но и в целом – как привязанность к жизни, к её сансарическому выражению. В романе «SWEDENBORG. Отдельная жизнь гениталий» А. Л. Иванченко, переименовав Н. В. Гоголя, показывает то, как человек, всё более утверждаясь в своих заблуждениях, вовлекаясь в постоянное переживание эротического, постепенно входит в состояние, за которым следует распад сознания. Роман «Монограмма и эссе из цикла ««Номо Mysticus». Сутры солнечного удара», напротив, предлагают способы преодоления пола и «низа», чувственных привязанностей сансарического бытия. К этим способам относятся осмысление последствий дурного существования, обнаружение иллюзорной природы личности, обращение к медитации.

Библиографический список

1. Амбалаттика рахуловада сутта: Совет Рахуле у Амбалаттики // Тхеравада.ру. URL: <http://www.theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/Texts/mn61-ambalatthika-rahulovada-sutta-sv.htm> (дата обращения: 22.01.2022).
2. Быков Л. Надо ли извлекать стрелу, или Будда на Севере // Урал. 1992. № 8. С. 147–149.
3. Верников А. С. Не называя и не утаивая // Урал. 1992. № 8. С. 150–152.
4. Дубакова А. А. Монограмма в «Монограмме» А. Иванченко: о композиционной структуре романного текста // Культура. Литература. Язык. Материалы конференции «Чтения Ушинского». Ярославль, 2011. С. 137–140.
5. Дугина И. В., Ермолин Е. А., Щеглова Е. П. Художественная литература и критика // Континент. 2003. № 117. URL: <https://magazines.gorky.media/continent/2003/117/hudozhestvennaya-literatura-i-kritika-4.html> (дата обращения: 22.01.2022).
6. Иванченко А. Л. Бескрайняя плоть. Отдельная жизнь Букеровского жюри // Урал. № 12. 2003а. URL: <https://magazines.gorky.media/ural/2003/12/beskrajnyaya-plot.html> (дата обращения: 22.01.2022).

7. Иванченко А. Л. Монограмма. Санкт-Петербург : Астрель-СПб, 2005. 379 с.

8. Иванченко А. Л. Наледи (мои «крохотки») // Марат Гельман. URL: <http://old.guelman.ru/slava/writers/ivanchenko/poems/> (дата обращения: 19.02.2021). а)

9. Иванченко А. Л. Зеркало для героя / «Homo Mysticus». Сутры солнечного удара // Топос. URL: <https://www.topos.ru/article/3461> (дата обращения: 22.01.2022). б)

10. Иванченко А. Л. Пол и личность / «Homo Mysticus». Сутры солнечного удара // Топос. URL: <https://www.topos.ru/article/3750> (дата обращения: 22.01.2022). в)

11. Иванченко А. Л. Суэта у влагалища / «Homo Mysticus». Сутры солнечного удара // Топос. URL: <https://www.topos.ru/article/3134> (дата обращения: 22.01.2022). г)

12. Иванченко А. Л. Улыбка Моны Лизы / «Homo Mysticus». Сутры солнечного удара // Топос. URL: <https://www.topos.ru/article/3818> (дата обращения: 22.01.2022). д)

13. Иванченко А. Л. Хобот слона / «Homo Mysticus». Сутры солнечного удара // Топос. URL: <https://www.topos.ru/article/3518> (дата обращения: 22.01.2022). е)

14. Иванченко А. Л. SWEDENBORG (Отдельная жизнь гениталий). Роман // Урал. 2003б. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/ural/2003/1/swedenborg.html> (дата обращения: 22.01.2022).

15. Курицын В. Н. Иванченко: мир страждущих духов / Русский литературный постмодернизм // Марат Гельман. URL: <http://old.guelman.ru/slava/postmod/5.html> (дата обращения: 19.02.2021).

16. Липовецкий М. Н. Русский постмодернизм. (Очерки исторической поэтики) : монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 1997. 317 с.

17. Неаполитанский С. М., Матвеев С. А. Энциклопедия буддизма. Санкт-Петербург : Институт метафизики, 2007. 928 с.

18. Осокин Михаил. Последствия публичной эрекции («Swedenborg» Александра Иванченко) // FederalPost. 2003. URL: www.federalpost.ru/buzz/print_16079.html (дата обращения: 19.02.2021).

19. Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде : трактат / пер. с лат. А. Н. Аксакова. Санкт-Петербург : Азбука, 2000. 470 с.

20. Сорокина Т. Е. Художественная историософия в современном русском романе: фабула, речь, идея / Актуальные проблемы современной науки. Ростов-на-Дону : Изд-во АПСН СКНЦ ВШ ЮФУ, 2010. 323 с.

21. Филимонова Г. В. Александр Львович Иванченко // Свердловская область. URL: <http://semantic.uraic.ru/project/literatura/files/persony/ivanchenko-ocherk.pdf> (дата обращения: 22.01.2022).

Reference list

Ambalaththika rahulovada sutta: Sovet Rahule u Ambalaththiki = Ambalaththika Rahulovada sutta: Advice to Rahule at Ambalaththika // Theravada.ru. URL: <http://www.theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/Texts/mn61-ambalaththika-rahulovada-sutta-sv.htm> (дата обращения: 22.01.2022).

2. Bykov L. Nado li izvlekat' strelu, ili Buddha na Severe = Should I remove the arrow, or Buddha in the North // Ural. 1992. № 8. S. 147–149.

3. Vernikov A. S. Ne nazyvaja i ne utavaja = Without naming and withholding // Ural. 1992. № 8. S. 150–152.

4. Dubakova A. A. Monogramma v «Monogramme» A. Ivanchenko: o kompozicionnoj strukture romannogo teksta = Monogram in A. Ivanchenko's «Monogram»: on the compositional structure of the novel text // Kul'tura. Literatura. Jazyk. Materialy konferencii «Chtenija Ushinskogo». Jaroslavl', 2011. S. 137–140.

5. Dugina I. V., Ermolin E. A., Shheglova E. P. Hudozhestvennaja literatura i kritika = Fiction and criticism // Kontinent. 2003. № 117. URL: <https://magazines.gorky.media/continent/2003/117/hudozhestvennaya-literatura-i-kritika-4.html> (дата обращения: 22.01.2022).

6. Ivanchenko A. L. Beskrajnjaja plot'. Otdel'naja zhizn' Bukerovskogo zhjuri = Boundless flesh. The separate life of the Booker Jury // Ural. № 12. 2003a. URL: <https://magazines.gorky.media/ural/2003/12/beskrajnyaya-plot.html> (дата обращения: 22.01.2022).

7. Ivanchenko A. L. Monogramma = Monogram. Sankt-Peterburg : Astrel'-SPb, 2005. 379 s.

8. Ivanchenko A. L. Naledi (moi «krohotki») = Ice (my «wee ones») // Marat Gel'man. URL: <http://old.guelman.ru/slava/writers/ivanchenko/poems/> (дата обращения: 19.02.2021). а)

9. Ivanchenko A. L. Zerkalo dlja geroja = A mirror for the hero / «Homo Mysticus». Sutry solnechnogo udara // Topos. URL: <https://www.topos.ru/article/3461> (дата обращения: 22.01.2022). б)

10. Ivanchenko A. L. Pol i lichnost' = Gender and personality / «Homo Mysticus». Sutry solnechnogo udara // Topos. URL: <https://www.topos.ru/article/3750> (дата обращения: 22.01.2022). в)

11. Ivanchenko A. L. Sueta u vlagalishha = Fuss at the vagina / «Homo Mysticus». Sutry solnechnogo udara // Topos. URL: <https://www.topos.ru/article/3134> (дата обращения: 22.01.2022). г)

12. Ivanchenko A. L. Ulybka Mony Lizy = Mona Lisa's smile / «Homo Mysticus». Sutry solnechnogo udara // Topos. URL: <https://www.topos.ru/article/3818> (дата обращения: 22.01.2022). д)

13. Ivanchenko A. L. Hobot slona = Elephant's trunk / «Homo Mysticus». Sutry solnechnogo udara // Topos. URL: <https://www.topos.ru/article/3518> (дата обращения: 22.01.2022). е)

14. Ivanchenko A. L. SWEDENBORG (Otdel'naja zhizn' genitalij). Roman = SWEDENBORG (A Separate Life of Genitalia). Novel // Ural. 2003b. № 2. URL:

<https://magazines.gorky.media/ural/2003/1/swedenborg.html> (data obrashhenija: 22.01.2022).

15. Kuricyn V. N. Ivanchenko: mir strazhdushhih duhov = Ivanchenko: the world of suffering spirits / Russkij literaturnyj postmodernizm // Marat Gel'man. URL: <http://old.guelman.ru/slava/postmod/5.html> (data obrashhenija: 19.02.2021).

16. Lipoveckij M. N. Russkij postmodernizm. (Očerki istoričeskoj pojetiki) = Russian postmodernism. (Essays on historical poetics): monografija / Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 1997. 317 s.

17. Neapolitanskij S. M., Matveev S. A. Jenciklopedija buddizma = Encyclopedia of Buddhism. Sankt-Peterburg : Institut metafiziki, 2007. 928 s.

18. Osokin Mihail. Posledstvija publicnoj jerekcii («Swedenborg» Aleksandra Ivanchenko) = Consequences of public erection («Swedenborg» by Alexander

Ivanchenko) // FederalPost. 2003. URL: www.federalpost.ru/buzz/print_16079.html (data obrashhenija: 19.02.2021).

19. Svedenborg Je. O nebesah, o mire duhov i obade = Of heaven, the world of spirits, and hell : traktat / per. s lat. A. N. Aksakova. Sankt-Peterburg : Azbuka, 2000. 470 s.

20. Sorokina T. E. Hudozhestvennaja istoriosofija v sovremennom russkom romane: fabula, rech', ideja = Artistic historiosophy in the contemporary Russian novel: plot, speech, idea / Aktual'nye problemy sovremennoj nauki. Rostov-na-Donu : Izd-vo APSN SKNC VSh JuFU, 2010. 323 s.

21. Filimonova G. V. Aleksandr L'vovich Ivanchenko = Aleksandr Lvovich Ivanchenko // Sverdlovskaja oblast'. URL: <http://semantic.uraic.ru/project/literatura/files/persony/ivanchenko-ocherk.pdf> (data obrashhenija: 22.01.2022).

Статья поступила в редакцию 22.12.2021; одобрена после рецензирования 15.01.2022; принята к публикации 26.01.2022.

The article was submitted on 22.12.2021; approved after reviewing 15.01.2022; accepted for publication on 26.01.2022.